

Они пережили Холокост.

**(Исследование обстоятельств выживания
еврейского населения
в оккупированном Невеле)**

Автор: Тарчевский Алексей Валерьевич,
обучающийся 8 «А» класса

Муниципального общеобразовательного учреждения
«Гимназия города Невеля Псковской области»,

Руководитель: Петрова Ольга Вениаминовна,
учитель русского языка и литературы

Муниципального общеобразовательного учреждения
«Гимназия города Невеля Псковской области».

Содержание.

I. Введение.

II. Анализ источников и историография.

III. Обстоятельства выживания еврейского населения в оккупированном Невеле.

3.1. Оккупированный Невель

3.1.1. Эвакуация

3.1.2. Мобилизация

3.2. Спасение.

3.2.1. Спасение в укрытиях

3.2.2. Спасение побегом

3.2.3. Спасение по фальшивым документам.

3.2.4. Спасение Праведниками народов мира

3.2.5. Спасение в партизанских отрядах

3.2.6. Особые способы спасения

3.2.7. Юденрат

3.2.8. Спасение в Транснистрии.

IV. Выводы

Литература.

Приложения.

Ах, скажите, скажите скорее,
Где же ваши евреи,
Те, кому вы не отперли двери?
Пепел их — на земле, в траве и
В вашем сердце, что всех правее...

Татьяна Вольтская

К началу войны с СССР нацистами был разработан план массового уничтожения «нежелательных элементов», к которым относили коммунистов и политработников РККА, представителей советской интеллигенции и евреев, как «носителей большевизма». К этому времени уже действовало распоряжение Гитлера, отданное им в марте 1941 г., о подготовке проекта физического уничтожения евреев. Поэтому вторжение гитлеровской армии на советскую территорию сопровождалось сразу же массовыми антиеврейскими акциями, в том числе акциями по уничтожению евреев[1].

Советских евреев погибло в процентном отношении больше, чем евреев других государств. Фактически можно говорить, что в период войны была уничтожена еврейская цивилизация СССР, поскольку именно на оккупированных территориях и была ее основа. Мой родной город Невель на юге Псковской области до сих пор считается «еврейским городом», хотя здесь уже не преобладает еврейское население, как это было в 1910 – 1914 гг. Невель был оккупирован в 1941 году, и еврейские гетто уже 6 сентября были расстреляны. По одним сведениям в них погибло около 2000 человек, в поименных же списках пока 860 фамилий. Благодаря поисковой работе, эти списки пополняются[11].

Цель работы: определить обстоятельства выживания еврейского населения в оккупированном Невеле.

Задачи: изучить литературу по исследуемой теме; выявить обстоятельства выживания на основе реальных историй; исследовать изменения численности еврейского населения после войны.

Методы исследования: теоретический, метод анализа и синтеза, эмпирический, визуальный.

Анализ источников и историография.

Книга Альтмана И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941-1945 г. - первое обобщающее исследование по истории Холокоста и еврейского Сопротивления на оккупированной территории СССР. Из нее я узнал об антисемитской пропаганде; статистике гетто и жертв Холокоста; конфискации еврейской собственности; повседневной жизни узников, а также отношению советского руководства и общества к геноциду евреев. В ней освещены многие аспекты истории Холокоста на территории России.

В исследовательской работе А. Воронкова «Судьба Н.И. Ландина и Е.Г. Большаковой в письмах» рассказывается о начале оккупации Невеля из воспоминаний очевидцев.

Я ознакомился с ценнейшим материалом, собранным в Центральном архиве Министерства обороны РФ в Подольске (ЦАМО), со сборником «Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии», выпущенный Ф.Д. Свердловым в серии «Российская библиотека Холокоста». Эти материалы содержат массу свидетельств о еврейском геноциде на территории СССР. Сведения о воевавших на фронтах Великой Отечественной еврейках я взял из электронной книги Памяти о евреях, погибших на фронтах 2 – й мировой войны.

Л.М. Максимовская в книге «Невельская старина» публикует сведения из статистических таблиц Санкт – Петербурга, из них я узнал о численности еврейского населения в Невеле на 1914 год. Ею же написано предисловие к Российской еврейской энциклопедии, в статье – численность в 1939 году. В Музее истории г. Невеля я запрашивал цифры о численности еврейского населения, проживавшего в Невеле накануне войны. Эти же данные публикует Е. Пузыня в своей исследовательской работе «Моя семья и Великая Отечественная война» в рамках проекта «Евреи – невеличане на передовой». Из этой работы я взял сведения о воевавших евреях – невеличанях. Данные основаны на подсчетах Екатерины Пузыни.

О многих историях спасения я прочитал в книге Л.М. Максимовской «Земля молчит. Памяти Невельского гетто». О Вульфe Храпиновиче информацию обнаружил на сайте М. Могилевкина nevel.ru. О эвакуации семьи Юдиных узнал из воспоминаний В. В. Юдиной, опубликованных в «Невельском сборнике», вып.5.

В работе я использовал целый ряд дополнительных источников. Это интервью, письма и другие сообщения невеличан, как евреев, так и неевреев, с которыми нам удалось установить личный контакт. Целью интервью было узнать, что помогло евреям пережить немецкую оккупацию и геноцид в годы Великой Отечественной войны и как они жили в советском обществе после войны.

Выявленные мною обстоятельства выживания евреев в оккупированном Невеле я сравнил с причинами выживания в книге Семена Додика «Как мы выживали».

III. Обстоятельства выживания еврейского населения в оккупированном Невеле.

3.1. Оккупация Невеля.

Со второй половины июля 1941 года для невеличан началась более чем двухлетняя гитлеровская оккупация. Невельский краевед Н. В. Никитенко описывает обстановку тех дней в городе и районе такими словами: «С жадностью ловили люди короткие строки правительственных сообщений о вероломном нападении немцев на Советский Союз. Слушали известия о бомбежках мирных городов, о прорывах танковых армий немцев вглубь нашей территории, на так называемых „направлениях“, которые неумолимо приближались к Невелю»[7]. Уже 8 июля 1941 года был совершен первый воздушный налет на Невель. В книге директора Музея истории г. Невеля Людмилы Мироновны Максимовской я нашел воспоминания свидетельницы тех страшных событий Марченко Станиславы Викентьевны: «Город почти весь был уничтожен... Все каменные дома были разрушены, в деревянных домах начался пожар, сгорели они как на улице Ленина, так и в слободках (уничтожено более 900 домов)». [11] На Невельском направлении оборонительные бои вели части и соединения 22-й армии. Воины мужественно сражались с сильным, численно превосходящим противником. 15 июля 1941 года фашисты вошли в город. Но этот шаг дался фашистам нелегко. В своих мемуарах о страшных днях начала войны вспоминает бывший противник, впоследствии ставший командующим 3-й танковой группой немецких войск на советско-германском фронте генерал Герман Гот: «14 июля 19-я танковая дивизия сломала упорное сопротивление противника, окопавшегося на его пути, и отбросила его к Невелю. 15 июля, введя в бой танковый полк и охватив город с двух сторон, дивизия ворвалась в Невель и после ожесточенных боев очистила его от противника. В этом бою обе стороны понесли большие потери». Для жителей Невеля быстрый захват города противником был неожиданным. Об этом событии на страницах «Невельского сборника» вспоминает Гукова Ольга Николаевна: «Немцы вступили в Невель внезапно. Никто не верил, что

город так быстро сдадут...» Из воспоминаний Большаковой Е. Г.: «Во время войны участвовала в обороне Невеля. В июле 1941 года копали противотанковые рвы, а танки немецкие всё равно шли. А наши машины с солдатами отступали...»[7]

После первой бомбежки в июле 1941 году, когда почти весь город Невель был разрушен, многие евреи пытались бежать из города. Как вспоминает Иткин Л.Б. (Хомичев А.Н.)[13], отец с братом достали где-то небольшую повозку, слепую лошадь, сложили на повозку пожитки, посадили тех, кто не мог идти, и все двинулись на восток. Где - то через два дня их догнали немецкие мотоциклисты. Алексей Николаевич помнит стрельбу, ожесточенные споры папы с дядей, фразы: «культурная нация, у них такие композиторы...». И семья Иткиных вернулась, а остальные пошли на восток. Алексей Николаевич пишет нам в письме: «Сколько и какие зверства совершили нечеловеческие выродки, устроив Холокост. Трагедия нашей семьи произошла, в том числе, и потому, что папа очень верил в этот «культурный народ» и не увёл свою семью на восток, как его младший брат, а вернул обратно в Невель на погибель». Многие невельские евреи придерживались таких же взглядов, поэтому не эвакуировались из города.

3.1.1. Эвакуация.

Эвакуация в СССР во время Великой Отечественной войны — крупномасштабное перемещение в начальный период войны с Германией из угрожаемой зоны в восточные регионы страны населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов. Эвакуация позволила сохранить основную экономическую базу и промышленный потенциал страны и стала одним из факторов, обеспечившим победу в войне [6].

26 сентября 1941 года было создано Управление по эвакуации населения. [1] Ни одно из его распоряжений не касалось эвакуации конкретно еврейского населения. Исследователи справедливо отмечают, что в основе такого подхода лежал не антисемитизм, а предпочтение материальных ценностей, имеющих оборонное значение, человеческим жизням. Как справедливо отметил И. Арад, израильский историк, директор Музея Катастрофы и Героизма «Яд ва-Шем» в 1972—1993 годах, этот тезис полностью отвечал взглядам Сталина и его ближайшего окружения, что привело к тому, что мирное население на оккупированной территории оказалось фактически брошенным на произвол судьбы. Несомненно, что в первые месяцы войны сложились объективно сложные условия, которые были максимально полно использованы лишь для эвакуации предприятий и учреждений вместе с рабочими и служащими, а также членами их семей и

детьми до 15 лет независимо от национальности. До конца 1941 г. было эвакуировано более 10 миллионов человек. Среди 2 491 713 человек, чья национальность на начало декабря 1941 г. была установлена Советом по делам эвакуации, евреи составили 669 229 человек (26, 86%). Они занимали второе место после русских среди всех эвакуированных.

До прихода немцев было эвакуировано почти 80 процентов еврейского населения. Давид Бергельсон (позже расстрелянный при чистке), секретарь Еврейского антифашистского комитета, писал в декабре 1942 года в Москве [3]: «Эвакуация спасла большую часть евреев Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии. По сообщениям из Витебска, Риги и других крупных городов, захваченных фашистами, немцы нашли там немного евреев». Эти данные подтверждает американский «Институт еврейских дел» [3]: «В Киеве практически вся еврейская молодежь ушла с Красной армией. Остались лишь старики».

Из Невеля многие жители тоже были эвакуированы. Например, семья Игдаловых (Самуил Давидович, его жена Геня Залмановна и дочь Роза) были эвакуированы в Свердловск (1). Об эвакуации населения Невеля мы узнаем из Невельских сборников. Дочь известного врача В.Г. Юдина и сестра пианистки с мировым именем М.В. Юдиной, Вера Вениаминовна Юдина (1), попрощалась со своим домом (с «волшебным замком») уже 7 июля 1941 года: «Вечером 6 июля отец сказал маме, что утром 7-го будет грузовик для семей работников уголовного розыска (где он был судебно-медицинским экспертом) и что мы с мамой должны уехать. Он остаётся, как единственный в городе врач, не мобилизованный по старости (ему было 77 лет). Взять можно только самое необходимое, т.к. народу много. Помню, мама ходила по дому как потерянная и что-то собирала. Утром 7-го мы попрощались с отцом и уехали в сторону Великих Лук, надеясь скоро вернуться. Вернуться больше не пришлось...»[11].

Если изучить цифры эвакуированных, то можно заметить, что евреев среди них много. Хотя специальных мер по их спасению не принималось, однако многие евреи были информированы о грозящей угрозе. Местные власти обычно не выделяли евреев среди групп людей, собранных для эвакуации, хотя могли бы таким образом препятствовать дальнейшему их уничтожению. Власти порой проявляли бездействие (а иногда и чинили препятствия) накануне оккупации при эвакуации мирного населения по каким - либо соображениям. Почти все евреи, не попавшие в списки эвакуированных и не сумевшие бежать самостоятельно, стали жертвами Холокоста.

3.1.2. Мобилизация.

По неполным данным в рядах армий и флотов антигитлеровской коалиции сражались 1 млн 685 тыс воинов – евреев. Из них около 500 тыс. – граждан СССР. Еще 25-30 тыс. евреев воевало в партизанских отрядах. Из них 220 человек получили воинские звания генералов и адмиралов. 120 воинам-евреям присвоено звание Героя Советского Союза за подвиги, совершенные во время войны. В процентном отношении к численности каждой национальности, принимавшей участие в боевых действиях во время Великой Отечественной войны, воинам – евреям, Героям Советского Союза, принадлежит 3 место после русских и осетинских воинов[4].

Накануне Великой Отечественной войны в Невельском районе проживало около 90 000 человек. В Невеле 18,8 тысяч человек[10]. Если численность еврейского населения на - 1910 составляла 12 333 человека (72,5% от всех проживающих в городе и районе), то в 1939 году – уже 3178 человека (4%) [15].

В военном комиссариате Невельского, Пустошкинского и Усвятского районов хранятся личные дела призванных на войну и демобилизованных солдат Великой Отечественной войны и Алфавитная книга учета демобилизованных из СА рядового и офицерского состава 1945 – 1949 год. Такие личные дела и учет были заведены на всех, кто призывался на войну в Невельском районе. По словам Ольги Кобзевой, соавтора книги «Солдаты Победы», в Невельском районе было демобилизовано около 3800 человек. Данные о призванных из Невельского района разнятся: область дает цифру 2039 человек, в Невельском РВК называют цифру до 8000 человек, хотя книги призыва не сохранились. Е Пузыня в своей работе подсчитала количество воинов – евреев в различных источниках, у нее получилось 281 воинов - евреев Невельского района воевали на фронте. Это 7,3 % от количества демобилизованных и погибших невеличан. Данные эти весьма расплывчаты[14] .

В одной только невеличской семье Игдаловых воевало на войне 7 человек. Игдалов Исаак Самуилович был авиатехником, от него зависело, как будут действовать самолеты. Часто в условиях боев приходилось ремонтировать самолеты под вражеским огнем. Исаак прошел боевой путь от Старой Руссы до Берлина. Брат Исаака, Аркадий (Абрам) Самуилович во время Великой Отечественной войны служил в разведке, был командиром отделения разведки взвода управления. Был награжден «Орденом Славы 3 степени». Еще один родной брат Исаака, Павел (Пинхус)Семенович (Самуилович), в

годы войны работал токарем при 223 отделении ремонтно – восстановительном батальоне автомобилей. «Игдалов Михаил Самойлович, красноармеец, р. 1913 г. г. Невель, умер от болезни 29 августа 1942 года, захор.г Ленинград, Пискаревское кладбище. Это еще один брат Исаака, погибший на войне. О нем более ничего не известно. На войне погибли и двоюродные братья Исаака, Михаил и Борис (2).

Екатерина Пузыня подсчитала средний возраст мужчин, расстрелянных на Голубой Даче (8) под Невелем. По одним сведениям, там 6 сентября 1941 года было расстреляно 860 человек, а из других источников известно о 2000 человек. Средний возраст мужского населения она подсчитала для того, чтобы объяснить, что все дееспособное население было мобилизовано на фронт. На Голубой даче были расстреляны в большинстве старики 78-85 лет[14].

Во время Великой Отечественной войны весь народ, люди всех национальностей поднялись на защиту своей родины. В Невельском районе не было фактически ни одной еврейской семьи, из которой бы не ушли воевать ее сыновья. Именно то, что во время оккупации Невеля многие мужчины были на фронте, как ни парадоксально звучит, спасло их от уничтожения.

3.2. Спасение.

Евреи немецкими захватчиками были поставлены вне закона, они подлежали тотальному уничтожению. Более того, семьи неевреев, помогавшие и прятавшие евреев, также подлежали уничтожению, что усложняло выживанию евреев.

По данным [3] в партизанских отрядах и семейных лагерях спаслось около 17,5 тысяч евреев. Много евреев спасали Праведники народов мира различных национальностей, в том числе немцы. Много еврейских детей и детей из смешанных семей спасались в детских домах и семьях неевреев, где их записывали, меняя имена и фамилии, доставали для них подложные свидетельства о рождении. Часто еврейских детей спасали их нееврейские няни. Много евреев спаслось по подложным нееврейским документам. Здесь проще было женщинам, так как еврейские мужчины обычно проходили обряд обрезания, что в подозрительных случаях выдавало их еврейство.

Полиции проверяли также подозрительных на характерную еврейскую внешность и их речь, которая часто выдавала евреев. Любимым требованием этих людей было

«скажи кукуруза», обычная еврейская картавость часто выносила подозреваемым смертный приговор.

Много евреев, особенно еврейских подростков, убегали из гетто, от расстрелов и ходили от села к селу, работали у селян, побирались, часто оседали у добрых людей, иногда выходили к фронту, переходили его, добирались до партизан и выживали. Для того, чтобы скрыться от полицаев и немцев, евреи часто прятались в различных укрытиях, которых называли секретами, «схронами», «малинами» [3]. В качестве таких укрытий использовались подполы, подвалы, чердаки, хозяйственные постройки, замаскированные землянки, потайные комнаты, сундуки и прочее [3]. Евреев прятали родственники неевреи, знакомые, соседи. Может показаться невероятным, но некоторые евреи спасались, уезжая в логово фашистов – в Германию.

3.2.1. Спасение евреев в укрытиях.

Этот вид спасения имеет определенные особенности. Скрываться долгое время в укрытиях (а это время исчислялось месяцами, годами) можно было только в том случае, если была возможность общаться с людьми, которые поставляли воду, продовольствие и предметы первой необходимости. Для более коротких периодов скрывания необходимо было иметь минимально требуемый запас жизненно важных предметов. Часто евреи скрывались в укрытиях короткое время (несколько часов или дней) во время облав и расстрельных акций. После этого вставал снова вопрос спасения.

Я узнал о семье Скворцовых, которые прятали у себя еврейского мальчика, он жил у них в землянке[11]. «Мальчик 15 лет упал в ров живым и невредимым, а на него сверху – трупы. Долежал до темноты...и пришел к Скворцовым. Кто-то увидел его и донес старосте. Староста пришел к Скворцовым и сказал: пусть он уходит, иначе нас всех расстреляют». О судьбе семьи Скворцовых ничего не известно (3).

После опубликования в соцсетях и в СМИ моей работы о Невельских Праведниках или истории спасения мы стали получать письма с рассказами о спасениях евреев невеличанами. Людмила Федорова пишет: «Я тоже на всю жизнь запомнила, как мои бабушка с дедушкой прятали на чердаке в опилках несколько дней еврейскую девочку, пока за ней не пришли однажды ночью ещё родственники... Знаю, что родители, будучи детьми, дружили с еврейскими детишками ещё до войны. Родителей уже нет в живых, и почему-то они никогда не рассказывали о таких фактах, сами были 9 -12

летними, но я горжусь, что был такой случай, вот бы теперь расспросить все в подробностях, но ...увы. Таких людей было много в то время...не было же никакого национализма и неприязни...Когда немцы вошли в Невель, дедушка буквально за 3 дня уехал на своей лошадке в деревню с младшим сыном, моим будущим отцом, в деревню Можеки (туда немцы не дошли), а бабушка Кумачева Агафья Ивановна со старшей дочкой-Валентиной 1926 г рождения оставались всю оккупацию в городе. Выжили только благодаря тому ,что была коровка и куры. Жили они на Декабристов 58 ,а друзья их-еврейские мальчишки и девочки жили на Урицкого. Вот и прятали одну такую девочку, хотя это было чревато...а через несколько дней ночью кто-то тихо постучал в окно-это пришли взрослые за девочкой. Когда мне рассказывала бабушка, то называла и имена, и фамилии, но я теперь уже не вспомню. Я ещё бабушке своей удивлялась(она была 1900 г рождения) Не была она человеком большой силы духа, а была тихая, боязливая. Когда немцев прогнали и вернулся дедушка, то сказал ,что все сделали правильно...и всю жизнь у него в друзьях были люди самых разных национальностей, я ими горжусь!»

3.2.2. Спасение евреев побегом.

Многие евреи спасались побегом из гетто, мест сбора или расстрела. Далее они не всегда знали, что делать. Прятались в лесах, оврагах всяких укрытиях, шли на восток к фронту, или куда-нибудь. Но надо было, поесть, заночевать. Заходили в села, города, иногда оставались у крестьян, помогали по хозяйству, прятались, или шли дальше. Иногда доходили к фронту, переходили его, или оставались в прифронтовой полосе, где дожидались освобождения. Иногда попадали в партизанские отряды, или попадали в Транснистрию, где можно было выжить.

Стерна Исааковна Свойская вспоминает, что их с сестрой приютила семья Юриновых, у которых «было много маленьких детей». К ним же пришла и мама, «совершенно голая, в мужском пальто», она стала свидетельницей расстрела, ночью выползла из ямы, из груды одежды взяла первую попавшуюся вещь. «Юриновы держали семью неделю, а потом сказали: не можем больше, полный дом детей...»[11].

Немногим удалось убежать из гетто перед расстрелом. Это еще не было спасением, потому что могли выдать карателям те, к кому ты обратился за помощью. И путь к спасению порой оказывался нелегким.

3.2.3. Спасение евреев по фальшивым документам.

6 мая 2016 года из передачи «Жди меня» невеличане узнали трагическую историю Алексея Николаевича Хомичева (4), 84 - летнего жителя города Киева, автора книг о здоровом образе жизни и стихов[13]. Оказывается, человек с таким именем и фамилией никогда не родился на свет. Имя появилось спустя девять лет. Девятилетний Иткин Лейзер в сентябре 1941г вместе с родным двенадцатилетним братом Меером совершили побег из гетто в г. Невеле Псковской (тогда Калининской) области перед самым расстрелом евреев гетто. Вспоминает Алексей Николаевич: «Однажды на рассвете всем сказали выходить с вещами. Мужчин собрали отдельно, они начали что-то копать. Мы с мамой сидели на узлах. Ходили охранники с оружием. Мама вдруг прошептала: «Бегите»! Брат схватил меня за руку, и мы побежали. Добежали до кустарников и нырнули в лес. Бежали, пока были силы. Когда остановились, брат сказал: «Пойдем на восток». Один добрый человек, встретившийся мальчику, посоветовал: «Придумайте себе русские имена и фамилии, а свои забудьте, даже во сне не произносите, иначе погибнете». Так появились Леша и Миша. Фамилия Фомичевы была у кого-то из знакомых. Потом, на Украине, Алексея записали Хомичевым (по-русски Фома, а по-украински Хома). С этой фамилией он и живет до настоящего времени, эту фамилию носят сыновья, внуки и правнучка. Страшной смерти избежали мальчики Меер и Лейзер, но там, на Голубой Даче, остались лежать их мать и отец, сестра Роза (3 года) и брат Мендель (1 год). Страшный путь прошли дети по оккупированной территории, чудом избежав смерти. Путь к своему спасению, путь к жизни.

Еще одну историю спасения я прочел в книге Л.М. Максимовской: «Маленькую дочку сбросила с машины, везущей на расстрел женщин и детей, жена Обольского. (Об этом рассказал Залман – Ейл Менделевич Ицелев). «Подобрала Бабахина, муж у которой был полицей. Девочку они удочерили». Значит, фальшивые документы спасли жизнь девочки.

Туманская Екатерина Николаевна вспоминает, что её подруга Оленька Левтова была вытолкнута мамой из толпы, идущей на Голубую дачу. Свикис Герберт Генрихович, завуч школы № 1, с риском для своей семьи повел Олю к себе на чердак. Там она просидела два месяца. Губерт Свикис работал завРОНО и дал Оленьке направление на работу в школу на имя Левчено Ольги Михайловны (она была Левтова Ольга Моисеевна). После войны Свикиса судили как приспешника Германии. Оля потребовала, чтобы её

вызвали в суд как свидетеля. На суде она рассказала, как он её спас. Как рисковал... Ему дали 25 лет

Некоторые евреи выдавали себя за русских с помощью крестов. Березина ушла из гетто и достала кресты себе и мужу[11]. Она еще догадалась дочек отправить к знакомым, в разные деревни, в разные сельсоветы. Одна из них, Роза, была потом отправлена в Германию. Мужа (у него были больные ноги) Березина унесла за линию фронта. В общем, вся семья сохранилась.

Хорошо, что находились такие люди, которые, рискуя жизнью и близкими, оформляли фальшивые документы, тем самым спасая евреев.

3.2.4. Спасение евреев Праведниками народов мира.

При любом спасении евреев участвовали порядочные неевреи, не согласные с гитлеровской идеологией. Многим из них присуждено звание Праведника народов мира, учрежденное Израильским мемориалом Яд Вашем в 1953 г. Звание Праведника народов мира присуждается специальной комиссией по ходатайству спасенных евреев, их семей, или друзей. Этому званию и награждению специальной медалью удостоены те, кто бескорыстно и, рискуя своей жизнью, спасал евреев в годы Холокоста. Согласно статистике на 1 января 2017 года «Яд ва-Шем» признал праведниками мира 26,513 человек[2]. Более 200 россиян в этом списке, и 6 псковичей. Я считаю, что среди невельчан тоже есть люди, достойные этого высокого звания. Однако документы спасенных сейчас достать невозможно, потому что связь с ними потеряна. Но мы можем сами чтить память об этих людях. О чем я писал в своей прошлой исследовательской работе.

Юрий Львович Колондук и Александра Ивановна Колондук – наши Невельские Праведники (5). Возвратившись поздно вечером 6 сентября 1941 года домой на улицу Герцена, они увидели скрывающегося в глубине двора какого-то парня. На вопрос: «Кто здесь?», тот ответил: «Это я, тетя Шура – Арон Коминаров». Арон был в разорванных грязных и окровавленных лохмотьях. Его забрали в дом, быстро нагрели воды и помогли обмыться, затем переодели. Арон рассказал про расстрел своих близких и о том, как он упал в яму живым, как лежал с мертвыми, и как ему поздно вечером удалось вылезти из братской могилы. Его накормили и предложили остаться на ночлег до утра, но Арон, поблагодарив, отказался и сказал, что хочет уйти ночью из города и попробует добраться до Ленинграда. Захватив немного картошки и других продуктов, поздней ночью он

простился и ушел из города. Ему было всего 14 лет. «Мы ему на дорогу картошки дали и он пошел»[11]. Дошел, хотя шел по оккупированной немцами территории.

Праведниками народов мира мы могли бы назвать многих невельчан. Однако свидетельств спасенных не осталось, поэтому мы можем только рассказать об этих смелых людях. Можем чтить память о них.

3.2.5. Спасение евреев в партизанских отрядах.

На оккупированных территориях стихийно возникали еврейские партизанские отряды, состоявшие из бежавших из гетто еврейских семей, хотя специально такой задачи единым командованием партизанских отрядов не ставилось. Более того, часто возникала конфронтация между командованием обычных и еврейских партизанских отрядов. Советское командование не доверяло им. Имели место случаи антисемитизма в партизанской среде, что нашло даже отражение в официальных документах тех лет. Часто партизаны-антисемиты нападали на партизан из еврейских отрядов.

Советское руководство до февраля 1943 г. в своих обращениях к партизанам никогда не упоминало о защите местного населения, в том числе и евреев. С учетом антисемитизма это не способствовало помощи евреям, которых часто партизаны грабили и не принимали в партизанские отряды. Но в феврале 1943 г. вышло постановление ЦК компартии Белоруссии, где в числе прочих ставилась задача спасения населения Белоруссии от ограбления и уничтожения [3]. Хотя в постановлении не упоминались евреи, но ведь они были частью населения, что позволило командирам партизан оказывать помощь евреям. В Налибокской пуще [3] были большие семейные лагеря братьев Бельских и Шолома Зорина.

Многие евреи убегали из гетто и находили убежище в партизанских отрядах. Многие евреи шли в партизаны, чтобы показать свой патриотизм, а также чтобы отомстить за потерю своих родных. В отрядах евреи часто скрывали свою национальность. Там евреи, как и женщины, считались неполноценными. В Беларуси, к слову, существовали семейные партизанские отряды, состоявшие из пожилых людей, женщин и детей, преимущественно евреев, которых не брали в обычные отряды.

Жители Невеля и района не приняли гитлеровский «новый порядок», не смирились с судьбой рабов. С первых дней оккупации разворачивается партизанское движение [9]. Душой организованного сопротивления стали бойцы и командиры Красной

Армии, а также местные коммунисты. В Невельском районе действовал отряд имени Чкалова, которому оказывало помощь местное население, отряд А.И. Логунова («За Родину»), отряд В.П. Карпенкова «Смерть фашизму», и партизанские бригады: партизанская группа Ф.П. Куракина, 2 и 4-я Белорусская партизанская бригада, 1, 5, 6-я Калининская бригада, 1-я бригада Охотина. В сентябре вернулись в район отступившие в тыл местные партийные и советские руководители, которые приняли на себя руководство партизанским движением в районе. В Невеле действовала подпольная организация.

За содействие партизанам были казнены многие жители города. Одни жители города пали в неравном бою, другие казнены карателями. Вся семья Анны Вульфовны Юдиной (отец, мать и два сына) была расстреляна.

Нам известен факт того, Коровко Евдокия Ивановна, будучи партизанкой, пробралась в Голубую дачу, предлагала евреям уходить с ними, но безуспешно[11]. «В Голубой даче были одни старики. Они не надеялись и не могли уйти и не верили партизанам». Однако в литературе мы встречаем и такую версию, что полиция часто расстреливали все гетто за побег даже одного человека.

В «Книге Памяти. Псковская область. Невельский район» в Списке партизан и подпольщиков мы обнаружили 11 еврейских фамилий. Значит, эти люди сражались в партизанских отрядах, тем самым спаслись от уничтожения в гетто. Правда, многие из них погибли.

3.2.6. Особые случаи спасения.

Как жилось советским людям в период оккупации, это знают только они. Возможно ли было еврею выжить в оккупированном Невеле?[2] Вульф Моисеевич Храпинович (б), наверно, единственный из невеличских евреев, кто пережил оккупацию.

По воспоминаниям Нины Павловны Бардуковой, Вульф Моисеевич по - не коренной невеличанин. Появился в городе до войны. У Вульфа Моисеевича была русская жена Мария Тимофеевна. Как ему удалось остаться в живых? В молодом возрасте Вульф Моисеевич мало походил на еврея. К тому же среди невеличан у него было мало знакомых. Знал о его тайне лишь один горожанин по фамилии Снегирев. Он не выдал своего соседа. Как Храпинович выживал в период двух с лишним лет оккупации, остается только догадываться.

После войны В.М. Храпинович жил в одном доме с Бардуковыми, дом этот располагался в начале Герцена, недалеко от нынешней насосной станции. Вульф Моисеевич жил одиноко, работал мясником на рынке. Он очень привязался к семье Бардуковых. Особенно любил их детей. У него в Ленинграде жили племянники, занимавшие ответственные посты. Они забрали старика к себе, но вскоре он вернулся в Невель: очень скучал по «внучатам», как он их называл. Умер Вульф Моисеевич в конце 50-х годов, похоронен на еврейском кладбище.

Непохожесть на еврея, незнание его национальности соседями – эти факторы помогли Храпиновичу выжить в оккупированном Невеле.

А вообще во всех этих историях спасения огромную роль всегда играли люди. Я расспрашивал старожилков, никто из них не помнит, чтобы евреям не оказали помощь, никто не выдавал своих соседей, а по мере сил и смелости старались помочь.

3.2.7. Юденрат.

Создавая юденраты, немцы, как правило, опирались на верхушку кагала. Дело в том, что с давних времён в каждой еврейской общине был свой кагал – орган самоуправления, выступавший посредником между евреями и властями того государства, на территории которого эта община проживала. Во главе кагала стояли четверо старост (роши); за ними шли «почетные особы» (тувы). В подчинении у кагала всегда находился отряд кагальной страши во главе с шамешем. Загнав евреев в гетто, немцы просто переименовали кагалы в юденраты, а шамеши стали начальниками полиции[2].

В гетто на Голубой даче был юденрат – несколько евреев средних лет. Председателя юденрата за глаза называли «гад». «Это были сволочи. Их идея – спастись за счет других», - говорит Стерна Исааковна Свойская [11]. Немцы назначили их сами; потом они через юденрат передавали свои приказы. Они заискивали перед немцами, пытались поставить себя в особое положение, в общем, спасали шкуру. Когда мы им сказали, что хотим бежать, они нам запретили: «Не уходите, вас убьют». Прибежал один парень из Витебска и рассказал, что в Витебске всех расстреляли, он один чудом спасся. Юденратовцы его схватили и устроили ему разнос: «Ты что панику наводишь? Ты что врешь?»

В отличие от обычных полицаев, полицаи-евреи не получали ни пайка, ни жалования, и потому единственными способами прокормиться были грабёж и вымогательство. Невельский юденрат не стал исключением.

3.2.8. Спасение в Транснистрии.

Если сравнить численность еврейского населения в Невеле до войны и после, то цифры значительно разнятся между собой. До войны в Невеле проживало чуть больше трех тысяч человек. Расстреляно в гетто около 2000 тысяч человек, на войне погибли около 400 человек. В город вернулось менее 1000 человек евреев, составлявших в 1939 году 72% от численности населения города и района.

Были и особые случаи: не коренные невеличане еврейской национальности приехали в Невель после войны[12]. Игдалова (Шейнфельд) Берта Вениаминовна (7) родилась в 1919 году в далеком городе Черновцы (Бессарабия). Когда началась Великая Отечественная война, она училась в университете города Яссы на отделении французского языка и литературы. Немцы продвигались быстро, и семья эвакуироваться не успела. Все еврейское население города немцы собрали и погнали пешком в сторону Винницы. В городе Тывров был создано гетто «закрытого» типа, огороженное колючей проволокой. В нем уже в первую зиму умерли мать, отец и брат Берты. Когда советские войска освободили гетто, в нем оставалось всего 50 человек, больных и полуживых. Берта написала письмо в Невель с надеждой, что кто-нибудь из родных дяди жив. В октябре 1945 года, когда были улажены все формальности, Берта собралась в дорогу. Однажды рано утром в доме у дяди Иосифа раздался стук в дверь. На пороге стояла Берта с фанерным чемоданчиком, в котором были французские журналы, тряпочные туфли и молитвенник. В тот день Игдалов Исаак Самуилович впервые увидел свою будущую жену (Первая жена и дочь расстреляны на Голубой даче). Так Берта Вениаминовна осталась в Невеле.

IV. Выводы.

Цели и задачи работы достигнуты. Я изучил истории спасения еврейского населения в оккупированном Невеле. Выявил обстоятельства спасения, они достаточно стандартные для любой оккупированной территории. Сравнение численности еврейского населения до войны и после войны доказывают масштаб потерь, которые понесло еврейское население в годы Великой Отечественной войны.

В СССР, в отличие от стран Европы, не было создано ни одной централизованной подпольной организации, целью которой было бы оказание помощи евреям. Ни со стороны советского правительства, ни со стороны коммунистической партии не было ни одного обращения к местному населению с призывом оказать помощь евреям. Местное население по порыву души, следуя человеческим качествам, оказывало помощь и поддержку евреям, попавшим под каток политики нацизма. Порой евреям самим приходилось оказывать помощь узникам гетто.

Характерно, что при вступлении на территорию СССР, прежде всего на территорию, присоединенную к Советскому Союзу в 1939-40 гг., немцы столкнулись с явлением, с которым ранее не сталкивались в других покоренных ими странах: местные жители сразу же стали активно с ними сотрудничать не только в вопросах выдачи евреев, но и сами проявляли инициативу в уничтожении еврейского населения в своих населенных пунктах. Меня радует, что в Невеле таких случаев я не обнаружил.

Литература.

1. jhistory.nfurman.com. Холокост и евреи СССР. Электронный ресурс. Дата обращения 15.02.2018
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия>. Электронный ресурс. Дата обращения 15.02.2018
3. <http://www.proza.ru/2008/06/20/85> Семен Додик. Как мы выживали. Электронный ресурс. Дата обращения 15.08.2017.
4. <http://forum.vgd.ru/> Книга памяти воинов – евреев. // Электронный ресурс. Дата обращения 17.10. 2017.
5. books.google.ru . Книга памяти воинов – евреев, павших в боях с нацизмом 1941 – 1945. //Электронный ресурс. Дата обращения 17.10. 2017.
6. Альтман И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941-1945 г. М., Фонд «Ковчег», 2002.
7. Воронков А. Судьба Н.И. Ландина и Е.Г. Большаковой в письмах. – Невель, 2013. – Рукопись.
8. Додик С. Д. Судьба евреев Транснистрии. Журнал «Корни» №24, октябрь-декабрь 2004, М.-Киев.
9. Книга Памяти. Невельский район. Усвятский район. – Псков, 1994
10. Максимовская Л.М Невельская старина. – СПб: Акрополь, 1993.
11. Максимовская Л.М. Земля молчит. Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2014.
12. Пузыня Е. В список Шиндлеров. – Невель, 2013. – Рукопись.
13. Пузыня Е. Нелегкий путь из невельского гетто А.Н. Хомичева. – Невель, 2014. – Рукопись.
14. Пузыня Е. «Моя семья и Великая Отечественная война». – Невель, 2017. – Рукопись.
15. Российская еврейская энциклопедия. – М., 1992.
16. Розен Б. Пять условий выживания. – М., 1956.

Приложение 1. Семья Игдаловых (Самуил Давидович, Геня Залмановна и Роза) была эвакуирована.

Семья Юдиных тоже была эвакуирована.

Мария Вениаминовна и мать Раиса Яковлевна Юдина

Приложение 2. 7 человек из семьи Игдаловых мобилизованы на фронт.

Исаак

Абрам

Пинхус

Михаил

Борис

Приложение 3. Истории спасения собраны в книге Л.М. Максимовской

Приложение 6.

В.М. Храпинович приехал в город незадолго до оккупации.

На снимке: В.М. Храпинович с Васей и Витей Бардуковыми.

Приложение 4. Лейзер и Мейер Иткины сбежали от расстрела на Голубой Даче.

Мейер Иткин
(Михаил Иванович Фомичев)

Лейзер Иткин
(Алексей Николаевич Хомичев)

Приложение 5.

Семья Колондук. Александра Ивановна и Юрий Львович.

Юрий Львович

Александра Ивановна сидит справа.

Приложение 7.

Приехавшая из Транснистрии (Игдалова (Шейнфельд Б.В.)

Приложение 8.

Мемориал на месте расстрела невеличких евреев Голубая дача.

